

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

DOI: 10.31857/S032150750010853-0

РОССИЯ И КИТАЙ В АФРИКЕ: КОНКУРЕНТЫ ИЛИ ПАРТНЕРЫ?

© 2020 И. АБРАМОВА

АБРАМОВА Ирина Олеговна, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Африки РАН, доктор экономических наук, профессор; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (irina.abramova@inafr.ru)

Резюме. Статья посвящена первой в истории Института Африки РАН совместной видеоконференции с сотрудниками посольства КНР в Москве по вопросам российско-африканских и китайско-африканских отношений и возможностям сотрудничества РФ и КНР на Африканском континенте в посткоронавирусном мире. По мнению китайской стороны, наиболее перспективным направлением взаимодействия может стать сотрудничество двух стран в политической сфере с использованием всех международных площадок, в то же время в сфере экономики, за исключением военно-технической отрасли, Китай пока не воспринимает Россию как серьезного конкурента и партнера.

Ключевые слова: Россия, Китай, Африка, сотрудничество, коронавирус, саммит Китай-Африка, саммит Россия-Африка

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту № 2020-1902-01-372 Министерства науки и высшего образования на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития.

RUSSIA AND CHINA IN AFRICA: COMPETITORS OR PARTNERS?

Irina O. ABRAMOVA, Corresponding member, Russian Academy of Sciences (RAS); member, Presidium of RAS; Dr.Sc. (Economics), Professor; Director, Institute for African Studies, RAS; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (irina.abramova@inafr.ru)

Abstract. How realistic and feasible is Sino-Russian in Africa? This issue was the subject of the first ever video conference of the leading researchers of Institute for African Studies with Minister Plenipotentiary Su Fangqiu and other employees of the Chinese Embassy in Moscow. According to the Minister, China is ready to cooperate with Russia on the African continent, primarily in the political sphere, since the political influence of the Russian Federation in Africa is very impressive. Beijing is ready to cooperate with Moscow in the fight against terrorism on the African continent, as well as in military-technical and information spheres. The Minister proposed to intensify contacts between Chinese scientists and the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, including the young researchers.

At the same time, the Chinese speakers said nothing about Sino-Russian cooperation in Africa in the economic sphere. This suggests that China does not perceive Russia neither as a possible economic ally or as a competitor in Africa. It will not be easy for Russia to regain its former influence in Africa, but in order not to completely lose the economic and political opportunities offered by emerging Africa, it is necessary to concentrate upon and to actively develop the African vector of our foreign policy.

Director of the Institute for Africa Studies Prof. I. Abramova informed Mr. Su Fangqiu about the initial stage of preparation for the new Summit, which is expected to bring about palpable practical achievements in each direction of the Russian-African interaction. I. Abramova postulates that the main tasks for the next 2-3 years will be to boost the turnover of the Russia-Africa trade, to increase the number of economic operators on the African direction, including small and medium businesses, the development of cooperation in the humanitarian sphere, science, education and health, the interaction in the information space and, most importantly, developing financial instruments to support Russian business in Africa.

Keywords: Russia, China, Africa, Cooperation, COVID-19, Summit China-Africa, Summit Russia-Africa

The article has been done with the financial support of the Grant № 2020-1902-01-372 "The Postcrisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation".

Ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, пытались сформулировать участники видеоконференции Института Африки РАН с сотрудниками посольства КНР во главе с полномочным министром Су Фанцзю, которая состоялась 2 июля 2020 г. Весьма примечательно, что инициатором видеоконференции выступила именно китайская сторона, которая после проведения первого в истории РФ полномасштабного Саммита и Экономического форума Россия-Африка в октябре 2019 г.

в г. Сочи заинтересована в получении достоверной информации по вопросам перспектив российско-африканского сотрудничества. Китайские коллеги отметили, что им известна та роль, которую сыграл Институт Африки, главный и, по сути дела, единственный «мозговой центр» в России по комплексному изучению Африканского континента, в подготовке и проведении сочинских мероприятий.

С российской стороны в видеоконференции приняли участие директор Института Африки

РАН, член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, д.э.н., профессор И.О.Абрамова, заместитель директора ИАФР РАН по научной работе, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор Л.Л.Фитуни, член Дирекции, руководитель группы прикладных исследований, к.э.н. К.А.Алешин и гл.н.с. Центра российско-африканских отношений, д.и.н. Т.Л.Дейч.

Господин Су Фанцу проинформировал участников конференции о состоявшемся 17 июня 2020 г. Специальном Саммите «Китай-Африка по солидарности в борьбе с эпидемией», который в условиях пандемии коронавируса впервые прошел в режиме онлайн. Саммит инициировали КНР, ЮАР как председатель Африканского Союза (АС) в 2020 г. и Сенегал как сопредседатель последнего саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), который состоялся в Пекине в 2018 г.

В саммите приняли участие председатель КНР Си Цзиньпин и руководители ряда африканских государств, в т.ч. стран-членов президиума Ассамблеи глав государств и правительств АС, а также лидеры стран, председательствующих в основных африканских субрегиональных организациях, в т.ч. президент ЮАР Сирил Рамафоса, президент Сенегала Маки Салл, а также президенты Египта, ДРК, Алжира, Габона, Кении, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Зимбабве, премьер-министр Эфиопии, лауреат Нобелевской премии мира Ахмед Абий и председатель Комиссии АС Мусса Факи Махамат. В качестве специальных гостей на саммите присутствовали Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Губреисус.

Весьма примечательно, что в апреле 2020 г. похожее мероприятие онлайн провел президент Франции Эммануэль Макрон. Франция, которая стремительно теряет свои позиции в Африке под напором новых игроков - Китая, Индии, Бразилии, Турции, Саудовской Аравии и своего партнера по НАТО США, которые в последние 2-3 года активизировали свою политику на африканском направлении, пытается мобилизовать все ресурсы, в первую очередь, политические, для если не усиления, то хотя бы сохранения своего бывшего влияния на континенте.

Э.Макрон инициировал проведение телеконференции для обсуждения «инициативы, посвященной здравоохранению и экономическому реагированию на COVID-19 на всем континенте». Во встрече принимали участие президенты Мали, ЮАР, Руанды, Сенегала, ДРК, Египта, Кении, Зимбабве, премьер-министр Эфиопии и М.Ф.Махамат, председатель Комиссии АС. По мнению французских аналитиков, сам по себе список участников этой важной для Э.Макрона телеконференции представляет большой интерес, поскольку

позволяет судить о том, какие именно африканские страны сохраняют лояльность Парижу [1]. Однако этот тезис вызывает определенные сомнения, поскольку участники французской онлайн-сессии в полном составе приняли участие в саммите Китай-Африка 17 июня 2020 г., при этом к ним добавились еще 4 президента африканских стран - Алжира, Габона, Нигера и Нигерии.

Следует также упомянуть, что 20 января 2020 г., еще до объявления ВОЗ мировой пандемии коронавируса, в Лондоне состоялся первый инвестиционный саммит Великобритании и Африки. Это было ключевое мероприятие для продвижения политической повестки дня Великобритании «Глобальная Британия» [2]. На саммите с участием представителей 21 африканской страны много говорилось о потенциале новых торговых и инвестиционных связей Великобритании и Африки, но было взято мало конкретных финансовых обязательств на двустороннем уровне. Это, как полагают британские аналитики, ухудшает позиции Великобритании в Африке по сравнению с такими конкурентами, как США, Индия, Франция, Япония и Китай, на саммитах которых с Африкой регулярно объявляется о новых договоренностях и выделении средств [3].

Вместе с тем, на саммите было объявлено о заключении коммерческих сделок на сумму 6,5 млрд ф. ст., подписании торговых соглашений с 11 африканскими странами, что составило 43% от общего объема торговли Соединенного Королевства с Африкой. Великобритания представила на саммите законодательство о системе торговых преференций с 35 африканскими странами [4].

Таким образом, сегодня в условиях «схватки за Африку» африканцы готовы сотрудничать со всеми государствами на конкурентной и взаимовыгодной основе, а не создавать своим традиционным партнерам режим наибольшего благоприятствования. Это, безусловно, нужно учитывать Российской Федерации в выстраивании своих отношений с Африканским континентом.

Возвращаясь к последнему специальному саммиту «Китай-Африка», следует отметить, что лейтмотивом данного мероприятия стала борьба с коронавирусной инфекцией. Китай, который весьма успешно справился с пандемией внутри страны, заверил африканскую сторону в своей поддержке в противостоянии опасному вирусу. Однако на саммите обсуждались и более общие вопросы сотрудничества КНР и африканских стран в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Су Фанцу, полномочный министр посольства КНР, который, к слову, учился в России и блестяще владеет русским языком, ознакомил сотрудников Института Африки с основными тезисами речи председателя КНР Си Цзиньпина на специаль-

ном саммите «Китай-Африка». Лидер КНР выделил 4 основных направления сотрудничества со странами Африки.

В первую очередь речь идет о борьбе с коронавирусной инфекцией. Несмотря на то, что мрачные прогнозы относительно распространения коронавируса в Африке и заражении сотен миллионов африканцев пока не оправдываются, число инфицированных на континенте продолжает расти и на момент проведения видеоконференции превысило 420 тыс. человек. Число жертв эпидемии на ту же дату составило 10 тыс. человек (2,3% от всех заболевших). На конец июля соответствующие показатели составили уже 851 тыс. и 17,8 тыс. человек (2,1%) [5].

Глава КНР подчеркнул, что Китай готов оказывать всемерную поддержку африканским государствам по профилактике и контролю за распространением коронавируса. КНР будет оказывать материальную помощь странам континента и направлять туда группы медицинских экспертов, а также содействовать африканской стороне в закупках противоэпидемических материалов в Китае.

На этот пункт следует обратить особое внимание, т.к. КНР, поддерживая борьбу африканских государств с опасной инфекцией, расширяет экспорт в эти страны именно китайских медицинских товаров и услуг.

Китайская сторона уже в этом году начнет строительство штаб-квартиры по контролю и профилактике заболеваний в Африке в столице Эфиопии и АС, Аддис-Абебе, будет сотрудничать с африканской стороной в осуществлении мероприятий в области здравоохранения в рамках Форума сотрудничества «Китай-Африка»; ускорит строительство больниц в африканских странах и активизирует сотрудничество между китайскими и африканскими больницами с целью создания единого медицинского сообщества Китая и Африки. Китай обещает, что как только будет завершена разработка вакцины против *COVID-19* и начнется ее применение, страны Африки будут одними из первых, кто ее получит. КНР безусловно заинтересована в поставках именно своей вакцины на Африканский континент, население которого превышает сегодня 1,3 млрд человек.

На вопрос К.Алешина, каким странам Китай оказал наибольшую поддержку в борьбе с новой инфекцией, Су Фанцзю назвал Зимбабве, Того, Алжир, Камерун, Намибию, Уганду и Экваториальную Гвинею. Кроме того, Китай направил мобильные бригады медиков в 45 африканских государств, а в 11 странах Африки работают постоянные экспертные группы китайских специалистов (всего 148 человек). Китай предоставляет на возмездной и безвозмездной основе практически во все страны Африки средства профилактики коронавирусной инфекции, а также тесты и лекарства.

С момента начала пандемии и до начала июля были организованы 5 видеоконференций с участием китайских медиков и врачей из 42 африканских стран по методам профилактики и лечения *COVID-19*.

Для российской стороны опыт Китая по борьбе с пандемией в Африке весьма поучителен. Оказывая реальную помощь против опасного вируса, Китай одновременно продвигает свое влияние, включая экономические интересы, на Африканском континенте. Россия могла бы также использовать опыт по организации видеоконференций по лечению коронавируса, которые, при их низкой затратности, имеют огромный положительный эффект и приносят в дальнейшем немалые экономические дивиденды.

Вторым важным вопросом, на котором следует сосредоточить внимание Китая на африканском направлении, по мнению Си Цзиньпина, это развитие китайско-африканского сотрудничества в рамках последовательной реализации стратегии «Один пояс, один путь» [6] и продвижения концепции «Общей судьбы». Чтобы преодолеть последствия эпидемии, необходимо смещать основной вектор сотрудничества на такие области, как здравоохранение, возобновление работы предприятий и бизнеса и улучшения условий жизни людей.

Помимо прямых угроз здоровью и жизни людей, порожденных пандемией, еще более катастрофичными для населения Черного континента могут стать последствия глобального экономического кризиса, вызванного распространением коронавируса. Карантинные меры, применяемые руководителями большинства африканских государств с целью предотвращения распространения эпидемии, наносят мощнейший удар по малому бизнесу и провоцируют массовую безработицу среди африканского населения. Не следует забывать, что значительная часть ВВП Африки производится в неформальном секторе экономики, который практически не может функционировать в условиях карантина и на который не распространяются меры господдержки.

Кроме того, одним из самых острых вопросов становится проблема внешней задолженности африканских государств. По состоянию на конец 2018 г., общий внешний долг Африки составил \$417 млрд, из которых 20%, т.е. \$83,4 млрд, - задолженность перед Китаем [7]. Сейчас эти цифры, безусловно, вырастут. Платежи по обслуживанию кредитов стран Черного континента в 2020 г. должны составить около \$14 млрд. В условиях пандемии некоторые африканские страны подвергаются риску дефолта по своим кредитным обязательствам, а частные заемщики на континенте уже оказались в бедственном положении [8].

Си Цзиньпин заявил, что в рамках саммита «Китай-Африка» китайская сторона простит дол-

ги по беспроцентным кредитам соответствующих африканских стран перед Китаем вплоть до конца 2020 г. Китай совместно с членами *G20* будет работать над реализацией инициативы *G20* по смягчению долговых обязательств и призывает *G20* продлить период смягчения долговых обязательств для соответствующих стран, включая африканские страны.

На вопрос И.О.Абрамовой, означает ли это, что Китай готов рассмотреть вопрос о списании части долгов африканских стран, министр ответил, что данная проблема будет решаться с каждым африканским государством отдельно и что речь идет не о списании, а о реструктуризации и смягчении условий погашения кредитов.

По словам Су Фанцу, председатель Си отметил, что содействие Африке в достижении устойчивого развития - это долгий путь. Китай приветствует создание Африканской континентальной зоны свободной торговли, поддерживает Африку в укреплении интеграционных процессов и в обеспечении выстраивания промышленных и товарных цепочек. Китай также готов сотрудничать с Африкой для совместного расширения сотрудничества в таких новых форматах, как цифровая экономика, «умный город», альтернативные источники энергии и продвижение технологий *5G*.

По мнению председателя КПК, интересы Китая и африканских государств по стратегическим вопросам развития совпадают. Известно, что Китай вкладывал значительные средства в развитие инфраструктуры Африки, что укладывается в одно из основных устремлений африканской «Повестки 2063». В рамках этой повестки АС четко определил цели и задачи развития континента и разработал конкретные рамочные программы для их реализации: Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке (*CAADP*); Программу развития инфраструктуры в Африке (*PIDA*); Подходы к развитию горнодобывающего сектора в Африке (*AMV*); Стратегию научно-технических инноваций для Африки (*STISA*); Программу «Поощрение взрывного роста межафриканской торговли» (*BIAT*); Программу «Ускоренное промышленное развитие для Африки» (*AIDA*) [9].

Однако коронавирус внес свои коррективы в реализацию этих целей, в т.ч. в сферу инфраструктуры. Тормозятся инфраструктурные проекты в Нигерии. Приостановлены работы по строительству железнодорожной магистрали Момбаса-Найроби. Однако, по мнению китайской стороны, эти форс-мажорные обстоятельства удастся преодолеть.

Весьма примечательно, что на следующий день после саммита Китай-Африка, 18 июня 2020 г., состоялась рабочая встреча министров иностранных дел стран-участниц проекта «Один пояс,

один путь». В ней с африканской стороны приняли участие министры иностранных дел Египта, Эфиопии и Кении. Все участники встречи подтвердили свою приверженность идее «Один пояс, один путь» и подчеркнули, что в меняющемся мире необходимо искать новые формы взаимодействия по сохранению международных производственных цепочек и каналов транспортировки товаров и рабочей силы. Особое внимание в ближайшей перспективе будет уделено сотрудничеству в сфере здравоохранения и цифровой экономики. По словам китайской стороны, планируется выстраивание т.н. «цифрового шелкового пути». Кроме того, Китай и дальше будет создавать зоны свободной торговли и сооружать технопарки на Африканском континенте.

Третий момент, на котором остановился председатель КПК, - поддержка концепции многостороннего подхода. Не секрет, что эпидемия коронавируса была в значительной степени политизирована и использована для навешивания ярлыков. Необходимо отходить от односторонних подходов в международных отношениях, противостоять расовой дискриминации, защищать международную справедливость. Для этого нужно активнее использовать международные площадки, в первую очередь, ООН.

Четвертая важная составляющая китайско-африканских отношений - укрепление дружбы между народами. Глава КНР лично готов поддерживать тесное взаимодействие с коллегами, укреплять дружбу и взаимное доверие, поддерживать друг друга в вопросах, касающихся основных интересов друг друга, совместно защищать фундаментальные интересы Китая, Африки и развивающихся стран, а также содействовать развитию китайско-африканских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на высоком уровне.

Господин Су Фанцу также проинформировал коллег из Института Африки, что по итогам саммита было принято коммюнике, где все эти пункты нашли свое отражение.

По словам министра, реакция на саммит в африканских странах была весьма позитивной. Они отметили весомую роль КНР в борьбе с пандемией, осудили США за отказ финансировать ВОЗ и подчеркнули, что бороться с угрозами, подобными коронавирусу, можно только сообща.

Профессор Л.Л.Фитуни подчеркнул, что главным конкурентом Китая на африканском направлении выступают США, которые, используя политические и финансовые рычаги, препятствуют политике КНР в Африке и обвиняют Китай в экономической экспансии и гегемонизме. Несмотря на значительные экономические успехи КНР в Африке, в информационной сфере, там превалирует западное влияние. А в современных услови-

ях информация превращается в материальную силу, способную вызвать глобальные экономические, социальные и политические изменения. Именно поэтому, по мнению Л.Л.Фитуни, Китаю и России необходимо объединить свои усилия в информационной сфере, активнее взаимодействуя с африканскими СМИ. Это необходимо для разрушения западной информационной монополии и для доведения объективной информации до населения африканских партнеров.

Министр поблагодарил Л.Л.Фитуни за комментарий и подчеркнул, что США много говорят, но мало делают, в т.ч. в сфере оказания поддержки африканским странам перед лицом новых вызовов. По мнению Су Фанцу, обвинения США против Китая голословны и направлены на подрыв африкано-китайских отношений с использованием внеэкономических методов.

Т.Л.Дейч, ведущий специалист Института Африки РАН по проблемам китайско-африканских отношений, подчеркнула, что огромную роль в китайской «мягкой силе» играет помощь африканским странам в сфере здравоохранения, которая оказывается с марта 1963 г., когда первая китайская медицинская бригада прибыла в Алжир. В 2014 г. Китай, как и Россия, принял активное участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола, направив в страны Западной Африки, охваченные эпидемией, врачей и медсестер, медикаменты, продовольствие и другую помощь [10]. В 2020 г. Африка подверглась эпидемии коронавируса, и вновь Китай пришел на помощь континенту (подробнее см.: [12]).

Т.Л.Дейч подчеркнула, что растущее присутствие Китая в Африке дает повод критикам обвинять его в экспансии и даже называть китайскую политику разновидностью неокOLONиализма. Поэтому одной из главных задач Китая является улучшение своего имиджа, который постоянно пытаются испортить западные «партнеры». Так, во время эпидемии коронавируса американские и ряд западных политиков не только назначили Китай виновником пандемии, но и обвинили КНР в расизме. Поводом послужила ситуация в г. Гуаньчжоу, где проживает большое число жителей из Африки. После введения строгих ограничительных мер, связанных с карантином, в т.ч. по отношению к африканцам, западные СМИ буквально захлебнулись в публикациях по «расистской политике Пекина». Зафиксированные в Гуаньчжоу проявления дискриминации на почве расизма вызвали крайне негативную реакцию в Африке, побудив ряд стран континента выразить официальный протест в адрес Пекина. Хотя китайские власти в ответ обещали положить дискриминации конец, проживающие в городе африканцы рассказывали, что до сих пор сталкиваются с враждебностью и расизмом со стороны мест-

ных жителей, многие из которых боятся, что гости из Африки могут быть переносчиками коронавируса [11].

В ходе развернувшейся дискуссии И.О.Абрамова задала господину министру вопрос, по каким направлениям Китай готов взаимодействовать с Россией на африканском направлении. Ответ китайского дипломата был весьма поучительным.

По словам Су Фанцу, Китай готов сотрудничать с Россией на Африканском континенте, в первую очередь, в политической сфере, т.к. политическое влияние РФ в Африке весьма велико. У Китая и России, как и у африканцев, общие или близкие позиции по вопросам реформы ООН, невмешательства во внутренние дела государств, неприемлемости санкционной политики и «цветных революций». Пекин готов сотрудничать с Москвой в борьбе с терроризмом, а также в военно-технической и информационной сферах. Министр предложил также активизировать контакты китайских ученых с Институтом Африки РАН, включая научный обмен, публикации по африканской тематике в российских и китайских журналах и организацию конференций, в т.ч. в режиме онлайн. Су Фанцу поддержал идею К.А.Алешина, члена Дирекции РАН, о необходимости развития сотрудничества молодых ученых-африканистов РФ и Китая.

При этом не было сказано ни единого слова о возможном сотрудничестве России и Китая на африканском направлении в экономической сфере. Это говорит о том, что на данном этапе Китай не воспринимает РФ ни как возможного экономического союзника, ни как конкурента в Африке. Китаю нужна политическая поддержка России на всех переговорных площадках, а не ее утраченное экономическое влияние. В определенной степени воспользовавшись уходом России из Африки в 1990-е гг., Китай, применив во многих сферах сотрудничества советский опыт, превратился в главного экономического партнера африканских государств, далеко опередив не только Россию, но и традиционных западных партнеров (см. *табл.*).

Как свидетельствуют данные *таблицы*, товарооборот Китая с Африкой более чем в 10 раз превышает российский. Далеко вперед КНР вырвалась и по инвестициям, кредитам и «мягкой силе». России будет весьма сложно вернуть свое бывшее влияние в Африке, но необходимо активно развивать африканский вектор внешней политики, чтобы окончательно не утратить экономические и политические возможности, которые открывает перед нами Африканский континент.

И определенные шаги на данном направлении уже делаются, о чем свидетельствует Саммит и Экономический форум Россия-Африка, с успехом прошедший в Сочи в октябре 2019 г.

Таблица

Товарооборот государств Африки с Российской Федерацией и КНР, \$ млрд

Страна	КНР			Россия		
Год	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Товарооборот	170,7	204,0	208,1	17,4	20,4	16,8
Экспорт в государства Африки	94,9	105,0	113,1	14,8	17,5	13,9
Импорт из стран Африки	75,8	99,0	95,0	2,6	2,9	2,9

Источник: Trade Map - International Trade Statistics. https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx

Важнейший вопрос, который интересовал наших китайских коллег - как мы готовимся к следующему саммиту Россия-Африка, который должен состояться в 2022 г.

И.О.Абрамова проинформировала Су Фанцу о начальном этапе подготовки к новому саммиту, на который Россия и африканские страны должны прийти с реальными результатами по развитию взаимодействия по всем направлениям. К настоящему моменту на площадке МИД уже создан Секретариат Саммита, который и будет заниматься подготовкой будущего мероприятия.

По мнению И.О.Абрамовой, важнейшие задачи для России на ближайшие 2-3 года - рост товарооборота между РФ и африканскими странами, увеличение числа российских экономоператоров

на африканском направлении с учетом регионального, среднего и малого бизнеса, развитие сотрудничества в гуманитарной сфере, включая науку, образование и здравоохранение, взаимодействие в информационном пространстве и, самое главное, разработка финансовых инструментов поддержки российского бизнеса в Африке. И.О.Абрамова подтвердила готовность Института Африки РАН оказывать экспертную и аналитическую поддержку в решении всех вышеперечисленных задач.

Участники конференции договорились об обмене информацией и о дальнейшем взаимодействии, включая проведение совместных мероприятий на площадках Института Африки и посольства КНР.

Список литературы / References

1. Филиппов В.Р. Африканская политика Парижа в контексте пандемии. (Filippov V.R. African politics of Paris in the context of the pandemic) (In Russ.). https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/koronavirus_filippov.pdf (accessed 27.07.2020)
2. Кулькова О.С. Место Африки в концепции «Глобальной Британии». *Правительство меньшинства Терезы Мэй - год у власти*. Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., Ин-т Европы РАН, 2018, с. 103-109. (Kulkova O.S. 2018. Place of Africa in the concept of "Global Britain". *Theresa May's minority government is in power for a year*. Moscow) (In Russ.)
3. Yeates E., Beardsworth N., Murray-Evans P. What happens next for UK-Africa relations post-Brexit? <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2020/02/04/uk-africa-investment-summit-post-brexit-trade/> (accessed 27.07.2020)
4. Богдасарова Т. Новые британо-африканские отношения на старом углеводородном топливе? (Bogdasarova T. New British-African relations on old hydrocarbon fuel?) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/novye-britano-afrikanskije-otnosheniya-na-starom-uglevodorodnom-toplive/> (accessed 27.07.2020)
5. Worldmeter. Reported Cases and Deaths by Country, Territory, or Conveyance. <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (accessed 01.07.2020, 26.07.2020)
6. См. подробнее: Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс-один путь». *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, № 2, с. 108-117. (Deych T. 2020. Africa's Place in the Chinese Initiative "One Belt, One Road". *World Economy and International Affairs*, № 2) (In Russ.)
7. Reality Check: Is China burdening Africa with debt? *BBC News*. 05.11.2018. <https://www.bbc.com/news/world-africa-45916060> (accessed 12.07.2020)
8. Debuysere L. Why the EU Should Take the Global Lead in Cancelling Africa's Debt. *CEPS*. 16.04.2020. <https://www.ceps.eu/why-the-eu-should-take-the-global-lead-in-cancelling-africas-debt/> (accessed 12.07.2020)
9. Our Aspirations for the Africa we want. African Union. <https://au.int/en/agenda2063/aspirations> (accessed 10.07.2020)
10. Дейч Т.Л. Китай и Африка: сотрудничество в сфере здравоохранения. *Традиционная и современная медицина в Африке*. Ред. Т.С.Денисова. М., 2017, с. 195-205. (Deych T.L. 2017. China and Africa: health collaboration. *Traditional and modern medicine in Africa*. Moscow) (In Russ.)
11. China fails to stop racism against Africans over Covid-19. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/27/china-fails-to-stop-racism-against-africans-over-covid-19> (accessed 15.07.2020)
12. Дейч Т.Л. Китай как донор медицинской помощи странам Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 9, с. 36. (Deych T.L. 2020. China as a health donor for African countries. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750010858-5